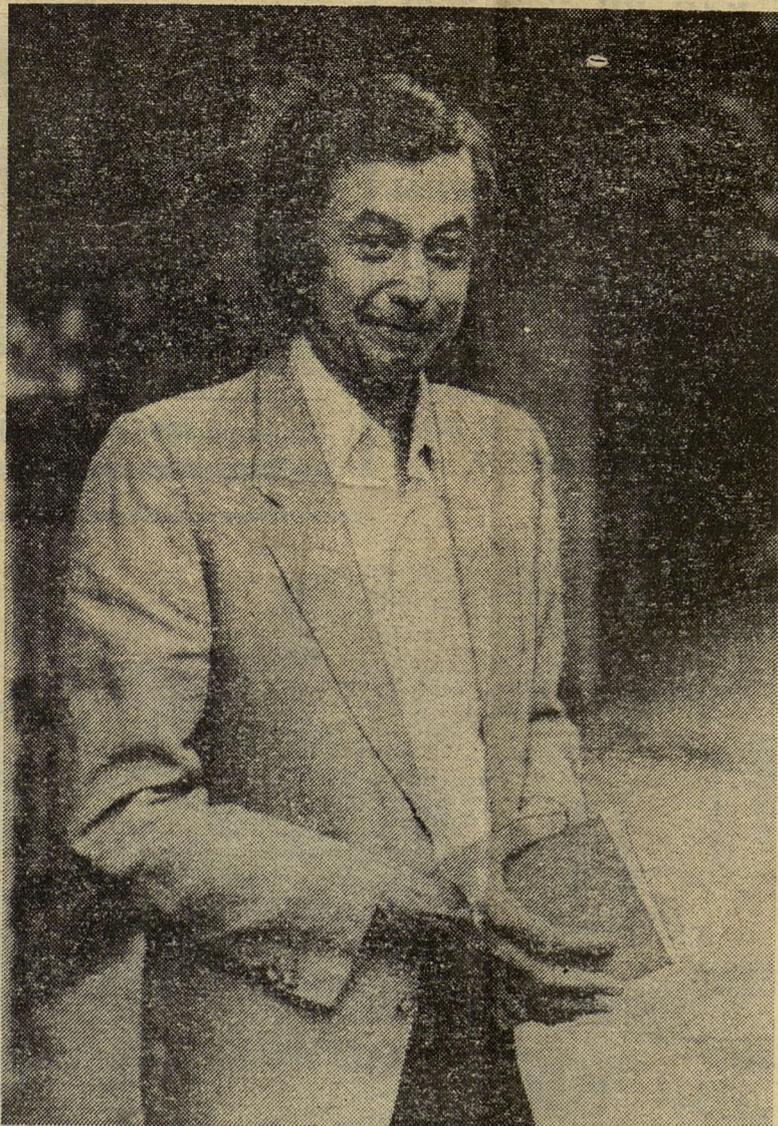

ЭТО СОБЫТИЕ — ИЗ САМЫХ
 ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ
 В МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
 МОСКВЫ ПОСЛЕДНЕГО
 ВРЕМЕНИ. ВСЕГО
 НА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ
 ПРИЕХАЛ В СССР
 ДЖОН (ИВАН)
 АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧЕРЕПНИН —
 ПОТОМОК ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
 РУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ
 И ДИРИЖЕРОВ
 НИКОЛАЯ И АЛЕКСАНДРА
 ЧЕРЕПНИНЫХ, ПОКИНУВШИХ
 СТРАНУ В ДАЛЕКОМ 1921-м.
 РОССИЯ ПОНЕМНОГУ
 ВСПОМИНАЕТ
 ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СВОЕГО
 МУЗЫКАЛЬНОГО ОЛИМПА.
 ВОТ И ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ
 О НИКОЛАЕ ЧЕРЕПНИНЕ
 ВЫШЛА. И КАК РАЗ
 ВОВРЕМЯ: МОЖНО ТЕПЕРЬ
 ПОДАРИТЬ ЕЕ ВНУКУ!
 ПОВЕРЬТЕ, ЗНАКОМСТВО
 С ТВОРЧЕСТВОМ
 СЕМЬИ ЧЕРЕПНИНЫХ
 ПРОИЗВОДИТ ВПЕЧАТЛЕНИЕ
 НАСТОЯЩЕГО
 ХУДОЖЕСТВЕННОГО
 ОТКРЫТИЯ.

РОССИЯ В СЕРДЦЕ

Николай Черепнин. Талантливый ученик и последователь Римского-Корсакова. Друг Лядова, Глазунова, Аренского, Спендиарова, Палиашвили, Фокина, Павловой, Ауэра, Блуменфельда, Юргенсона, семья Бенуа. За долгую жизнь (1873—1945) написал огромное количество сочинений. Наследник традиций «Могучей кучки», он был «модернистом» в Беляевском кружке, открыв «русский импрессионизм». Оказавшись за рубежом, русского паспорта никогда не сдавал... В Париже участвовал в организации Русской консерватории (1925 г.).

Александр Черепнин (1899—1977). Композитор, крупный дирижер, пианист. 18-летним юношей пришел поступать в консерваторию уже автором многих сочинений, в числе которых были 12 фортепианных сонат, сюиты, оперы. Вместе с отцом уехал вначале в Тифлис, потом в Париж. С 1934 года — директор Шанхайской консерватории. В Токио основал музыкальное издательство. В 1937 году вернулся в Париж. Преподавал в Русской консерватории. В 1949 год — переезд в США. В 1967 году посетил Советский Союз: здесь А. Черепнин выступил с концертами в Москве, Ленинграде, Тбилиси. Жена, Минг Черепнина — китайка, мать троих Черепниных-младших, сердце Общества Черепнина.

Иван родился в 1943 году во Франции. Окончил Гарвардский университет. Хорошо знает философию, особенно китайскую. С 4-х лет под руководством матери занимался на фортепиано, у отца — по композиции. В США известен — в соответствии с семейной традицией — в трех амплуа: как композитор — обладатель нескольких международных премий, дирижер, пианист. В Стенфорде открыл факультет электронной музыки. С 1972 года преподает в Гарвардском университете. В 1989 году впервые побывал на родине матери в Китае, впервые и с успехом продемонстрировал там электронные инструменты. И вот теперь приехал на родину отца.

На встрече Иван Черепнин не только рассказал о работе в области электронной музыки, он продемонстрировал слушателям отрывки из своих сочинений. К примеру, «Творческий акт»: голос Дж. Кейджа, читающий текст М. Дюшана, «пропущен» через компьютер... Или Вариации на тему Прелюдии Шопена для скрипки solo и электронных инструментов — выразительные, загадочные звучания...

Во время небольшого перерыва, устроенного по ходу встречи, Иван Александрович наигрывал одну за другой русские и грузинские песни.

— Вы часто пользуетесь народными песнями в творчестве?

— Часто. У меня даже есть особая концепция.

И заиграл известную мелодию «Сидел Ваня».

— А эту мелодию знаете? Нет? Это американская песенка!

И в самом деле, обе мелодии похожи. Разница лишь в ритмическом рисунке.

— Подобрал подобные мелодии, я написал «Концерт двух континентов», в котором мелодии «переодеваются!» По тому же принципу создано и «Посвящение статуе Свободы». Ведь символ Америки подарен американцам французами. А между французскими и американскими напевами тоже много общего...

— Чем занимаются братья?

— Федор — биржевик, в семье не без «урода»!

— А Серж?

— Он учился у Булеза и Штокхаузена. Сейчас многие композиторы, увлекающиеся электронно-компьютерной техникой, пользуются «системой синтеза» Сержа. Кроме того, Серж — хороший пианист, нередко гастролирует. Входит — вместе с А. Волконским — в Беляевский совет (ныне его штаб-квартира во Франкфурте). Вместе мы следим за событиями в СССР, очень радуемся, что открылись российские границы. Ведь мы — русские!

— Когда Вы, родившиеся вне России, осознали себя русскими?

— Да с первого дня жизни! Вся обстановка семьи — Россия: русская музыка, литература, философия. Много русских друзей. Одним из самых близких был С. Прокофьев. Отец всегда говорил, даже, кажется, записал это в дневнике: «Мы не расстаемся с Родиной, пока она притягивает нас, пока не умирает ее влияние. Мы живем не в России? А представьте себе, что все мы вышли из своей петербургской квартиры погулять с собакой и вдруг... волшебным образом оказались где-то в Австралии. Немного приключений — это хорошо! Но мы вернемся в Санкт-Петербург!»

— Ваш отец очень любил Россию?

— Еще во времена Сталина С. Кусевицкий приезжал в СССР на гастроли и выступал в Ленинграде. Вернувшись, подарил отцу маленькую коробочку с землей, взятой у порога нашего родного дома, и я не помню в глазах отца большей благодарности, чем когда он получил этот «простой подарок»...

Концерт «Три поколения Черепниных в России, Китае, Франции, США», несмотря на различие интонационной природы исполненных сочинений, отличался удиви-

тельной цельностью. Романсы на стихи китайских поэтов и Концертные этюды для фортепиано А. Черепнина — тонкий и загадочный мир Востока. Вторая виолончельная соната и Фортепианное трио того же А. Черепнина скорее экспрессионистически заострены, хотя порой и обнаруживают глубокий «русский» лиризм. В традициях отца написал свое одночастное Трио-фантазию И. Черепнин, превосходное по отточенности формы. Концертную программу обрели произведения Н. Черепнина: легкие импрессионистические акварельные «Мечты» и Литургия Иоанна Златоуста, впервые (как грустно это «впервые!») исполненная целиком. Литургия обратила слушателей к самым истокам русской культуры, по-своему воспринятым, по-особенному, с порога XX века, увиденным.

— Вы помните Николая Николаевича?

— Очень смутно. Хорошо только помню, как однажды в Русской консерватории он накормил меня борщом, который мне так понравился, что с тех пор, когда есть возможность, всегда требую себе борщ.

— Вы говорили, отец дружил с Прокофьевым?

— Да! Души в нем не чаял. В жизни Сергеевич был для него просто образцом. Он даже мечтал вслед за ним вернуться в Россию.

— Но «опыт» Прокофьева по возвращению его насторожил?

— Конечно! После приезда в СССР у Прокофьева изменился даже сам способ музыкального высказывания. Отец понял: у его друга отнята свобода, и это знание было постоянным источником беспокойства.

Через два дня мы встретились всего на пять минут: фотография на память. На завтра Иван Черепнин улетал в США.

— Вам понравилась Москва?

— Да, очень! Но еще больше — удивительно сердечные и гостеприимные москвичи. И потом — я так благодарен соавторам «черепнинского» концерта, коллегам — композиторам и исполнителям, особенно ансамблю духовной музыки «Благовест». К сожалению, мало услышал новых русских сочинений. А ведь Серж ждет моего специального отчета о современной музыке в России.

— Вы намерены в ближайшем будущем еще раз посетить нашу страну?

— Буду рад, если это произойдет. Когда О. Галахов передал мне приглашение Российского союза композиторов в следующем году дать концерты в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Саратове, я испытал чувство необыкновенного подъема...

Очень бы хотелось, чтобы еще до этого приезда один из наших балетных театров смог показать балет «Маска козней смерти» Н. Черепнина. Или — «Павильон Армиды». Или... Ведь музыка представителей трех поколений Черепниных все еще ждет своего возвращения на родину.

В. РАЖЕВА.

● Джон (Иван) Черепнин.
 Фото М. ГРУШИНА.